

Сюй Юнь не хотел брать на себя ответственность за этот аспект, теперь он беспокоился о других вещах: "Вы все возвращайтесь к отдыху, уже поздно, Олд Гу, Дав, вы двое оставайтесь здесь, я хочу с вами кое о чем поговорить."

Цянь Фэн налил стакан воды для Сюй Юня и положил его на прикроватный столик: "Босс, я буду в противоположной комнате, если вы хотите на меня что-нибудь накричать, я сейчас приду! ."

"Ну, вы, ребята, хорошо отдохните". Сюй Юнь кивнула.

После того, как все остальные ушли, Линь Гэ потянул стул для Древнего Пьяницы, чтобы сесть на него, в то время как он стоял рядом с кроватью Сюй Юнь.

"Никто больше не пострадал, кроме меня, верно?" Сюй Юнь слабо сказала.

Древний Пьяница кивнул, а потом покачал головой: "Этот маленький шеф-повар, кажется, получил какие-то травмы, но после того, как холодная пыль ушла, я попросил его помочь отнести тебя в постель. Все это время он не осмеливался протянуть правую руку, чтобы проявить силу, я думал, что, возможно, была большая вероятность того, что его правая рука была переломана. Другие были в порядке, в конце концов, давление, оказываемое Ленг Пыль была достаточно сильна, что это было трудно для обычных людей, чтобы иметь мужество, чтобы сопротивляться перед ним, что было хорошо! по крайней мере, не было невинных жертв и бессмысленных жертв."

Сюй Юнь кивнул, он уже был удовлетворен этим результатом: "Голубь, завтра вы просите Qiangzi выполнить поручение, чтобы найти лучшее в городе Шэньцзян Врач-ортопед приехал посмотреть на травмы Маленького Северо-востока".

"Не волнуйся об этом, брат, пока ты был без сознания, Фрост уже поручил это дело, и Кейко хочет сегодня вечером Убিরайся, но, боюсь, сейчас негде кого-то искать". Линь Гэ сказала: "Тогда позвонила сестра Ван Эр и сказала, что было бы неплохо оставить это дело ей, завтра она привезет военного медика из полицейского участка. Профессионалы-ортопеды, пожалуйста, приходите".

Только тогда Сюй Юнь чувствовал себя непринуждённо, его взгляд заикнулся на древнем пьянице, когда кризис прошел, но он вдруг почувствовал это. Трудно сказать: "Олд Гу, я твой должник".

"Это что, попытка свести со мной счеты? Тогда ты, малыш, мне очень должен". Древний Пьяница улыбнулся, он не хотел быть настолько ясным с Сюй Юнь, если бы он считал это ясно, он бы больше не считался семьёй. Если бы это была не семья, Древний Пьяница не смог бы рискнуть окунуться в грязные воды Сюй Юня.

Но чем больше Древний Пьяница был таким, тем хуже чувствовал себя Сюй Юнь, и он не знал, как он может исправить все недоразумения и неоправданные выпады, которые он сделал против Древнего Пьяницы.

"Я хочу загладить свою вину". Сюй Юнь прямо сказал: "Иначе мне будет плохо до конца жизни".

Древний Пьяница дважды засмеялся: "Но если я не сделаю этого с тобой, мне будет стыдно до

конца жизни". Если бы с тобой что-то случилось, как бы я объяснил старику, когда уйду в подполье? Пока с тобой все в порядке, мне не будет стыдно, когда я спущусь туда, чтобы встретиться со стариком".

Сердце Сюй Юнь было больно: "Что значит "какая неизбежная смерть от утечки"?"

"Сюй Юнь, не все в этом мире можно сказать ясно". Древний Пьяный Человек сказал: "Многие люди не верят в судьбу и небесные определения, и это потому, что они больше верят в науку. Но я, кто действительно знает пять элементов небес и восемь триграмм и девять дворцов искусства, знаю, что многое может быть определено судьбой и небесной решимостью. Все, что я могу предвидеть, связано с небесными знаменами. Мои действия изменили судьбу и судьбу, поэтому я обязан быть наказан природой в определенной степени. Вот так".

Сюй Юнь покачал головой: "Но я не верю в дерьмовые судьбы и предопределения! На каком основании! Ты можешь изменить судьбы других людей, почему ты не можешь изменить свою собственную!"

"Сюй Юнь, ты не поняла меня. Я объясню тебе более обычным способом, любое последствие - не просто так. Я делаю то, что не должен делать, я терплю то, что не должен терпеть". Древний Пьяница: "Так же, как жадные люди, которые сейчас безумно пожирают каждый кусочек земли, ресурсы, леса, нефть, угольные шахты. Все кажется таким, каким должно быть, но, в конце концов, всегда есть возмездие. Потому что человечество уже подбросило это "дело", то, что оно получит, должно быть тем "результатом", который нельзя изменить".

После паузы Древний Пьяница продолжал: "Я также не могу изменить результат, которого я заслуживаю, это судьба, а не то же самое, что судьба". Его нельзя изменить. Если человечество сейчас начнет понимать, как защитить и сохранить эту природу и прекратить набеги на ее ресурсы с жадностью и безрассудством, то оно может Изменение судьбы возможно только в том случае, если судьба изменена".

"Я изменил свою судьбу, я сделал много вещей, которые не должен был делать, так что моя небесная судьба изменилась." Древний Пьяный Человек сказал: "Возможно, раньше небеса были готовы отпустить меня на небеса, но теперь, хе-хе, возможно, только Яма будет приветствовать меня".

Сюй Юнь сорвался в гнев: "Я не хочу ни слышать, ни верить в эту чепуху, кто бы она ни была". Даже Богу, мне плевать! Никто, блядь, не может делать все, за что хочет тебя наказать! Я запрещаю!"

Линь Гэ шагнул вперед и сигнал Сюй Юнь, чтобы быть менее взволнованным, он только что прорвался через царство Предков, его ум был полным, но еще не считается твердым. Так что не может быть слишком много колебаний в его эмоциях: "Некоторые вещи не могут быть изменены тобой и мной, если ты действительно уважаешь Старого Гу, немного успокойся. и послушать его."

"Голубчик, ты не должен его останавливать, я сказал все, что хотел сказать. По крайней мере, у меня все еще есть моя жизнь, хех хех, иначе я бы не стоял перед тобой таким целым и невредимым, не так ли?" Древний Пьяный Человек сказал: "Тебе не нужно беспокоиться обо мне, у меня еще есть по крайней мере несколько лет Янгской Жизни, только не смей причинять больше серьезных неприятностей".

"Олд Гу, ты уверяешь меня, что все будет хорошо..." сказал Сюй Юнь, "Эти грязные язвы, они вообще не могут существовать! ."

Древний Пьяница кивнул: "Да, может быть, это и вправду все чушь собачья, хахаха, и к твоему счастью, я бы хотел, чтобы ни одна из этих вещей не была Существование. Не волнуйся, моя жизнь трудна, я не настолько слаб".

Сюй Юнь никогда не верил в эти вещи, поэтому он посмотрел на это дело более открыто, Древний Пьяный Человек перед ним был лучшим доказательством этого, все это дерьмо о чуме, Сюй Юнь не верил в это, если бы действительно были небеса и Бог, тогда не было бы так много подонков в мире, и не было бы так много злых излишков людей все еще свободных в мире.

"Теперь ты должен беспокоиться о чем-то другом". Древний Пьяница сказал: "Если бы я был наполовину так же силен, как ты, я бы осмелился на него немного закричать. У меня нет ни сил, ни уверенности в себе, чтобы рисковать жизнями стольких людей, и если я поспешно сделаю это, но проиграю, все. Все это неизбежно. Сюй Юнь, надеюсь, ты поймёшь, какой выбор я сделал. Не вини меня."

Сюй Юнь покачал головой: "Я не могу отблагодарить тебя, ты сделал правильный выбор, и благодаря тебе, ты смог отпугнуть холодную пыль... Точно, есть одна вещь, которую я хочу спросить у тебя..."

"Ты сказал". Древний Пьяница кивнул.

"Отношения между Древним царством Магпи и тобой..." Сюй Юнь была сбита с толку.

Древний Пьяница слегка улыбнулся и не отрицал: "Это не я распространяю слухи, Древнее царство Магпи действительно мой брат, сводный брат".

Линь Ге был весьма удивлен этой новостью, директор Охотничьей школы, Древнее царство Магпи, и Божественный Реконструктор, Древний Пьяница, на самом деле были братьями, мало кто в подземном мире знал об этом.

"Тогда можешь помочь мне выяснить, не ходил ли ребенок по фамилии Бу в школу охотников в последние несколько дней." Сюй Юнь Дао, он всё ещё беспокоился о Бу Фэй Фэне, хотя Бу Фэй Фэн прислал смс-ку, в которой говорилось, что всё хорошо и хорошо, Сюй Юнь был действительно Не было никакой гарантии.

Древний Пьяница пожал плечами: "Этот парень по фамилии Бу - кто-то вроде тебя, он очень похож на тебя в природе... Хотя я очень хочу тебе помочь, но... Боюсь, я действительно не могу помочь тебе с этим. Хотя Древнее царство Мэгпи - мой сводный брат, он не знает о моем существовании. Не согласны, так сказать, у нас никогда не было хороших отношений между двумя братьями. Тем более, что я даже не видел его все эти годы. Так что я могу только извиниться."

"Говорят, что школа охотников в древнем королевстве Магпи известна как Ад на Земле, и многие люди умирают там после того, как отправились туда..." - сказал Линь Гэ. "Бу Фей Фан Это все еще ребенок, чистый лист бумаги, я очень беспокоюсь, что он не сможет выжить".

Сюй Юнь беспокоился так же, как и Линь Гэ, они понятия не имели, в какой среде находится Охотничья школа, и они не знали процедур, в которых их обучали, поэтому это беспокойство было неизбежным.

Древний Пьяница покачала головой: "Хоть у меня и нет дружбы и привязанности с этим братом, и он даже ненавидит меня очень сильно. И я бы не стал умышленно говорить о нем

плохо. Из того, что я понимаю, он определенно не такой человек, и в некотором роде, древний пьяница определенно считается честным человеком, и если кто-нибудь Заставить школу охотников звучать так ужасно, что я должен подозревать в распространении слухов".

"Но ему всего тринадцать лет." Сердце Сюй Юня до сих пор не могло спокойно принять отъезд Бу Фэй Фана.

Древний Пьяница, однако, спросил в ответ: "Сколько же тебе тогда было лет, когда тебя послали в Божественную Бригаду Драконов? Не стоит недооценивать то, что могут сделать другие, вы, ребята, можете сделать это, может быть, он сможет сделать это лучше, тринадцать на самом деле уже не ребенок. В каком-то смысле, как мужчина, тринадцать уже должны быть ответственными. Это мирное время, и если это время войны, то кто будет относиться к тринадцатилетнему парню как к ребенку до сих пор. Что вы думаете, ребята?"

Услышав эти слова от Древнего Пьяницы, сердце Сюй Юня действительно получило определенное утешение, действительно, тринадцать человек уже были приличным человеком. Сюй Юнь верила, что даже если бы Эльфара знала, она бы уважала выбор Бу Фэй Фана. Его жизненный путь должен определяться им, а не тем, что они планируют для него.

В настоящее время все родители планируют один и тот же путь для своих детей, а подростки ежедневно сталкиваются со школой и различными занятиями по интересам. хотя это было неизбежным явлением социального развития. Но Бу Фэй Фан отличался от обычного ребёнка... Это было то, что Сюй Юнь знал лучше, чем кто-либо другой.

"Не волнуйтесь, если у меня будет шанс столкнуться с Древним царством Мэгпи, я обязательно попрошу его позаботиться об этом." Древний Пьяница слегка улыбнулся: "Хотя человек, о котором я попрошу его позаботиться, может пострадать немного больше... это для его же блага, не так ли! ? О, просто я не знаю, когда я сам наткнулся на королевство Древних Магпи, хахаха, и место Охотничьей Школы - это не то место, где кто-то захочет Иди, сколько сможешь".

Сюй Юнь пытался несколько раз, никогда не спрашивая, или, может быть, лучше не знать.

"Тебе нужно отдохнуть". Древний Пьяница сказал: "Ленг Пыль понес большие потери в Шэньцзяне на этот раз, он умный человек, он определенно не будет настолько глупым, чтобы ждать, пока спецотряд будет искать его, если Если больше ничего, то ночью он вернется на свой маленький гребаный остров в Юго-Восточной Азии. Шансы поймать его в реке Шин ничтожны. Можешь поговорить с ним. Маленькая женщина-полицейский скажет что-нибудь, не дайте полицейскому участку потратить усилия впустую".

Сюй Юнь кивнул, Древний Пьяница был прав, если только ослик не ударил по голове Ленг Пыль, он будет продолжать оставаться здесь и ждать неприятностей, чтобы прийти к нему. Травм было достаточно, чтобы он восстановился на некоторое время, и без Пэн Жунде, он должен был восстанавливаться еще медленнее. По крайней мере, недавно Сюй Юнь не беспокоилась об угрозе холодной пыли.....